

*Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем **

Прага

28 января 1926 г.

Сегодня меня пригласил Бенеш. «Наш вопрос, может быть, вскоре станет на очередь. Мне нужно иметь все готовым. Вот проект ноты, которой мы могли бы обменяться с вами. Прежде всего приемлем ли для вас такой порядок — обмен идентичными нотами о взаимном «признании»? ¹.

Отвечаю: Вполне приемлем.

Бенеш: В ноту я считаю необходимым вставить известные пункты. Без них вопрос меня не интересует. Я имею и так достаточно затруднений и не хочу их увеличивать. (Читает по-французски свой проект). Каково ваше мнение?

Я: Прежде всего мы бы предпочли обмен нотами, устанавливающими только самый факт признания, а по остальным вопросам отсылающими к последующим переговорам.

По существу вашего проекта — в его основу положен текст известной французской ноты ² (Бенеш утвердительно кивает головой); здесь та же формула о признании Советского правительства «на территории, население которой признает Советское правительство». Мне лично кажется, что более соответствовало бы духу наших взаимоотношений, если бы мы приняли формулировку ст. 1 нашего договора с Италией (цитирую эту статью) ³.

Бенеш: Но вы можете то же сказать и о нас.

Я: Повторяю, что мне лично кажется возможной более ясная формулировка признания. «Далее, пункт о невмешательстве соответственно подразумевается самим фактом установления нормальных дипотношений».

Бенеш: Для меня он важен по внутренним и политическим соображениям.

Я: Не возражаю. Но вот пункт об удовлетворении взаимных претензий и о правах и преимуществах граждан и т. п. «на основе взаимности и максимального благоприятствования». Год тому назад мы указывали на неприемлемость для нас отделения государственных претензий от частных и применения к последним принципа максимального благоприятствования. Для нас приемлема, хотя и встретит серьезное недовольство у нашей общественности, формула полного аннулирования всех взаимных претензий или, в крайнем случае, рапальская формулировка ⁴ (привожу ее).

* Из письма в НКВД СССР от 28 января 1926 г.

Бенеш: Я не против аннулирования. Конечно, мы с вас ничего не получим; но серьезные круги у нас заинтересованы в том, чтобы не быть в худшем положении, чем граждане других стран. Я бы пошел на формулировку вашего итальянского договора или близкую к ней. Но я еще присматриваюсь к этим формулировкам — германской и итальянской. Для нас гораздо важнее вопрос о максимальном благоприятствовании в торговых отношениях.

Я: На это мы пойти не можем. Максимально возможное нами дано в подписанном с вами торговом договоре¹.

Бенеш: Этот вопрос для меня основной. Я не могу появиться перед парламентом без этого. Коммунисты и Крамарж мне скажут, что наша промышленность поставлена в худшие условия.

Я: Вопрос о принципах наших торговых отношений следует обсудить совершенно отдельно. Прежде всего надо установить, как Вы же выражались в разговоре со мной перед выборами, нормальную дипломатическую почву, а затем перейти к остальному.

(На этом беседа застревает. Бенеш повторяет, что здесь для него основной вопрос, что он не может в отношении нас отказаться от принципа, на котором вообще ЧСР строит свои торговые договоры. Я намекаю на то, что запаздывающие не должны ждать тех же льгот, что и опередившие их; отмечаю, что, в частности, от Германии мы имеем ряд значительных уступок — заем и т. п.).

Затем я отмечаю, что сравнительно с договором 1922 г. декларация Бенеша не содержит пункта о нейтралитете, и прошу Бенеша объяснить это обстоятельство.

Бенеш: Считаю лишним повторять то, что уже есть в действующем договоре. Но я хотел бы в кратчайший срок иметь ваш контрпроект. Мы бы тогда договорились о точных формулировках. Мои формулировки не окончательные.

Я: Обещаю в возможно кратчайший срок представить наш контрпроект.

Бенеш отказывается передать мне прочитанный им («это еще не документ») текст. Ограничиваюсь перечиткой его проекта. Конец его выдержан опять-таки в духе ноты Эррио, а центральное место — явно принцип максимального благоприятствования.

Бенеш в заключение опять говорит, что он может и не ангажироваться, так как ничего не теряет.

Я возражаю, что чешская промышленность с каждым днем теряет, и очень многое (указываю на работу различных торговых делегаций у нас и т. д.).

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 59—61.

¹ См. док. 113, 114, 119, 150.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 514—517.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 68—88.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, с. 223—224.

⁵ См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.